

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.336
29 June 1998

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 336-го ЗАСЕДАНИЯ,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве в пятницу,
15 мая 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Второй периодический доклад Израиля

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан в качестве документа CAT/C/SR.336/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о заседаниях этой сессии будут сведены в единое исправление.

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В
СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 6 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Израиля (CAT/C/33/Add.3)

1. По предложению Председателя г-н Бакер, г-н Шаффер и г-н Галиле (Израиль)
занимают место за столом Комитета.

2. Г-н БАКЕР (Израиль) подчеркивает, что его правительство, которое очень серьезно подходит к соблюдению обязательств, возложенных на него Конвенцией, всегда сотрудничало с Комитетом, и рассчитывает на открытый и конструктивный диалог по случаю рассмотрения второго доклада. В ходе представления предыдущих докладов израильская делегация объясняла дилемму, стоящую перед Израилем, который должен, с одной стороны, бороться с терроризмом, ставящим под угрозу его безопасность, и, с другой стороны, соблюдать международные нормы в области прав человека, в частности положения данной Конвенции. В результате рассмотрения предыдущего доклада Комитет признал эту дилемму, однако, к удивлению израильского правительства, не принял во внимание один из важнейших элементов правового положения Израиля, который заключается в том, что методы допроса, используемые в целях пресечения актов терроризма, ни в коей мере не являются ни актами пыток по смыслу статьи 1 Конвенции, ни жестоким бесчеловечным или унижающим достоинство видом обращения по смыслу статьи 16. Этот вопрос относится к юридическому толкованию Конвенции, которое предполагает необходимость глубокого анализа со стороны членов Комитета смысла терминов, использованных в Конвенции, и намерения государств, которые ее разработали, а также делимитации сферы действия статьи 1 и статьи 16 Конвенции. Выводы и рекомендации, сделанные Комитетом по результатам рассмотрения предыдущего доклада, дают основание полагать, что такого углубленного анализа этого вопроса сделано не было. Любое толкование методов допроса должно в обязательном порядке учитывать ограниченный масштаб запрета, который закреплен в статье 1 Конвенции, в частности по той причине, что в этом определении содержится исключительно важный критерий - причинение сильной боли или страданий. Любое действие или мера должны рассматриваться как сами по себе, так и в зависимости от обстоятельства, поэтому широкое и общее толкование не может удовлетворять предписаниям Конвенции. Это замечание относится *mutatis mutandis* и к применению статьи 16. Комитет тем более не должен занимать какую-то общую позицию, поскольку он является не политическим органом Организации Объединенных Наций, а специализированным органом в составе экспертов, обладающих признанной компетенцией в данной конкретной области. Результаты обсуждения, состоявшиеся в ходе рассмотрения предыдущего доклада, со всей очевидностью свидетельствуют о необходимости изучать каждый метод допроса с учетом его сути и не делать в этой связи каких-то общих поспешных выводов. Например, основываясь на утверждениях неправительственных организаций, Комитет сделал вывод о том, что

принуждение заключенных слушать чрезмерно громкую музыку представляет собой одну из форм пыток или жестокого обращения; вместе с тем делегация объяснила, что высокий уровень громкости музыки имел целью пресечь всякое общение между заключенными в момент проведения допросов. В данном случае речь не идет о какой-то мере, которая используется в целях получения информации или признания, и в этой связи она выходит за рамки сферы применения статьи 1. Прежде чем делать эти выводы, попытался ли Комитет определить критерий причинения сильных страданий, изложенный в Конвенции? Комитет также считал, что обязательное надевание маски в конкретных условиях приравнивается к акту пытки, не поинтересовавшись, имеет ли такой метод целью получить соответствующую информацию, или же, как объяснила делегация Израиля, он имеет целью лишить заключенных возможности общаться между собой. Комитет предпочел взять за основу своих заключений только утверждение неправительственных организаций и не принимать во внимание разъяснение государства-участника, и сделал это он по причинам, которые в своих заключениях он никак не уточнил. Можно привести в качестве примера еще один вывод, который вызвал удивление израильских властей: Комитет считал, что факт "принуждения заключенных находиться на ледяном воздухе" представляет собой нарушение статьи 1 и статьи 16, хотя представители израильских компетентных органов постоянно отрицали использование этого метода.

3. Г-н Бакер еще раз подтверждает, как это уже было сделано делегацией Израиля в ходе восемнадцатой сессии, что запрещение пыток предусмотрено израильским законодательством. Из этого следует, что сотрудникам, которые проводят допросы, не разрешается и никогда не разрешалось прибегать к пыткам, хотя использование некоторых методов могло бы, вероятно, позволить предотвратить случаи ужасных покушений. То же самое можно сказать и о жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения в ходе допросов, использование которых запрещено. Кроме того, Израиль никогда не заявлял, что борьба против терроризма ставит его в исключительные условия, оправдывающие применение пыток.

4. Как в докладе, представленном Комитету, так и в заявлении израильской делегации было разъяснено, в каких условиях директивами комиссии Ландау разрешалось применять метод "умеренного физического давления". В ходе разработки своих директив комиссия Ландау учла положения международных региональных договоров в области прав человека и результаты подготовительных работ, заботясь о том, чтобы методы допроса заключенных соответствовали международным нормам. Общее утверждение Комитета, который в своих заключениях констатирует, что методы допроса представляют собой нарушение статьи 1 и статьи 16 Конвенции, дает основание усомниться в том, что Комитет тщательно проанализировал каждое из действий, в которых обвиняются израильские власти. Можно также задать вопрос и о том, принял ли Комитет к сведению пункты специального доклада 1997 года (CAT/C/33/Add.2/Rev.1) о руководящих принципах, разработанных на основании критериев доклада Ландау и применимых к допросам подозреваемых, проводимых

службой общественной безопасности. Эти руководящие принципы предусматривают, в частности, что физическое давление ни в коем случае не должно достигать уровня физической пытки или грубого обращения. Естественно, вполне может быть, что сотрудники службы общественной безопасности совершают какие-то неправомерные действия, но в этом случае они подвергаются соответствующим санкциям со стороны карательных органов по обвинению в нарушении закона. Г-н Бакер еще раз однозначно подтверждает, что Израиль не разрешает и не оправдывает акты пыток или жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения. Из статьи 1 Конвенции явствует, что давление, которое не вызывает сильную боль или страдание, не представляет собой акт пытки. То же самое вытекает и из статьи 16, в соответствии с которой некоторые формы давления не приравниваются к жестоким, бесчеловечным и унижающим человеческое достоинство видам обращения.

5. В условиях непрекращающихся террористических актов израильским властям ничего не остается иного, как продолжать практику использования эффективных средств расследования, с тем чтобы попытаться предотвратить, или по крайней мере ограничить, число покушений. В этом плане ситуация до сих пор отнюдь не улучшилась. С 1993 года, после подписания соглашений в Осло, были убиты 244 гражданина Израиля. Только в прошлом году в Израиле было совершено 60 террористических актов, в результате которых погибли 27 и получили ранения 340 человек. Надо отдавать себе отчет в том, что число жертв было бы гораздо большим, если бы службе безопасности не удалось предотвратить некоторые покушения. В 1997 году были выявлены и обезврежены три крупных террористических группы; они планировали убийства, похищения, захваты автобусов, покушения в местах общего пользования и т.д. Именно с помощью методов умеренного физического давления и отнюдь не с помощью пыток или жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческое достоинство обращения, удалось избежать кровавой бойни.

6. Несмотря на видимые разногласия с Комитетом, правительство Израиля, тем не менее, приняло к сведению его рекомендации, о чем свидетельствуют некоторые факты. Например, с мая месяца прошлого года число жалоб со стороны заключенных, которые подвергались допросам, существенно сократилось. Кроме того, заключенные располагают целым рядом мер обжалования в судебном или административном порядке, которые детально изложены в докладе, изданном под обозначением CAT/C.33/Add.2/Rev.1. В ходе рассмотрения этого доклада делегация Израиля разъяснила, в чем заключается процедура судебного контроля за методами допроса, которая позволяет любому заключенному, полагающему, что во время допроса он подвергался грубому обращению, незамедлительно направить жалобу непосредственно в Верховный суд, действующий в качестве Высокого суда. Это право признается за каждым человеком, будь то жителем Израиля или иностранцем, в том числе и за жителями подконтрольных ему территорий. Поскольку такая процедура обжалования, судя по всему, не существует ни в какой другой стране, власти Израиля были удивлены тем, что Комитет в своих выводах не упомянул ее в части, относящейся к позитивным элементам.

7. Содержание обсуждения с Комитетом в ходе представления предыдущего доклада было доведено до сведения исполнительных органов и сотрудников судебной системы. Высокий суд возложил на себя в качестве одной из функций проведение целого ряда общих расследований, касающихся методов допроса, и предусмотрел, что в порядке исключения слушание может проводиться девятью судьями. Из этого видно, что суд намерен придать своим решениям в этой области особый оттенок. Вопреки утверждениям неправительственных организаций, Высокий суд никогда не терпел и не допускал пыток. Вся процедура расследования по делу Хамдана была подробно изложена в предыдущем докладе; следует напомнить, что Верховный суд счел необоснованным дальнейшее применение постановления о снятии временного судебного запрета, но что аннулирование этого постановления отнюдь не означает, что по отношению к заявителю могут применяться методы допроса, противоречащие закону.

8. Что касается новых фактов в законодательной области, то во втором периодическом докладе подробно излагается законопроект о Службе общественной безопасности; после его обсуждения в первом чтении в кнессете этот законопроект в настоящее время изучается в парламентской комиссии. Он предусматривает укрепление контроля за работой Службы общественной безопасности (СОБ), который будет осуществляться не только ведомственным инспектором и государственным инспектором, но и министерской и парламентской комиссиями, которым будут представлять раз в три месяца соответствующие доклады. Следует сказать и о других законодательных инновациях; в порядке развития основного закона об уважении достоинства и свободы человеческой личности были приняты положения, регламентирующие порядок ареста и задержания, в частности правила, регламентирующие действия полиции и сотрудников пенитенциарных учреждений, и принятый в 1996 году закон, регламентирующий уголовно-процессуальные действия (правоприменительные полномочия: порядок ареста), который обеспечивает максимальную защиту прав и свобод человека в течение всей процедуры ареста и содержания под стражей. Кроме того, одна из комиссий (комиссия Кремницера) опубликовала доклад с изложением точных рекомендаций, имеющих целью пресечь акты насилия со стороны сил по поддержанию порядка и предусматривающих как институциональные, так и просветительские и дисциплинарные меры в целях сведения до минимума случаев проявления жестокости со стороны полиции. В этой связи были также созданы различные механизмы контроля за действиями сотрудников правоприменительных органов; они подробно изложены в указанном докладе. Административное или судебное разбирательство может быть возбуждено в отношении любого сотрудника полиции, пенитенциарных учреждений, СОБ или вооруженных сил.

9. В заключение г-н Бакер напоминает о необходимости принять во внимание в общем и целом все доклады Израиля и заявление израильской делегации в Комитете. Он выражает надежду, что все члены Комитета примут должным образом во внимание и проанализируют указанную выше дилемму как юридического, так и практического

характера, с которой сталкивается Израиль в своей работе по осуществлению Конвенции. Он убежден, что обмен мнениями с Комитетом и конструктивный и добросовестный анализ помогут израильским властям в их усилиях по достижению целей, постановленных Конвенцией.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (докладчик по Израилю) благодарит г-на Бакера за его выступление в порядке представления доклада. Говоря о результатах рассмотрения предыдущего доклада Израиля, он напоминает, что Комитет поставил перед делегацией ряд конкретных вопросов и что делегация отказалась на них отвечать по соображениям безопасности; именно это и вынудило Комитет положить в основу своих выводов сообщение неправительственных организаций. Высказывая свое мнение в качестве докладчика, он отмечает, что второй периодический доклад Израиля (CAT/C.33/Add.3), который, по планам, следовало представить в ноябре 1996 года, был получен 6 марта 1998 года. В своих заключениях, выработанных по результатам рассмотрения специального доклада от 18 февраля 1996 года (CAT/C.33/Add.2/Rev.1), Комитет просил Израиль представить свой периодический доклад, а также данные о мерах, принятых в порядке реализации выводов и рекомендаций, с тем чтобы он мог их рассмотреть на своей сессии в ноябре 1997 года.

11. Комитет с удовлетворением принимает к сведению реформы, изложенные в основном законе о достоинстве и свободах человека, проекта закона о Службе общественной безопасности, предложения комиссии Кремничера, создание отдела защиты прав граждан и рекомендации комиссии Голдберга. Что касается основного закона о достоинстве и свободах человека, то он отмечает два возможных случая ограничения действующих законов и хотел бы получить в этой связи соответствующие разъяснения; в частности, он хотел бы знать, вводилось ли когда-либо, после создания государства Израиль, чрезвычайное положение. Он хотел бы также получить разъяснение по поводу правил доказательства, поскольку в пункте 89 доклада излагаются "рекомендации, направленные на предотвращение получения ложных признаний с помощью противозаконных средств". Докладчик хотел бы также знать, что означают в пункте 91 доклада слова "применение силы", и хотел бы услышать разъяснение последней фразы этого пункта ("... независимое доказательство вины, которое было выявлено при противозаконном получении признания, будет по-прежнему приниматься судом во внимание"). Весьма большой интерес представляет информация, касающаяся реформы Службы общей безопасности; единственный вопрос, который возникает в этой связи, заключается в следующем: может ли какой-либо сотрудник Службы безопасности, действующий в соответствии с законом, быть привлечен к ответственности. Кроме того, было бы полезно узнать характер и масштабы административного задержания в Израиле, на оккупированных территориях и, по возможности, на юге Ливана, правовую основу этой административной меры и максимальную продолжительность ее применения. Может ли подозреваемое лицо содержаться в тайне и в течение какого максимального срока? Правда ли, что один из ливанских заключенных находился в тюрьме в течение 11 лет без предъявления ему обвинения? По данным, которыми располагает Комитет, этот заключенный был якобы

арестован не потому, что он представлял угрозу для безопасности государства, а в качестве, образно говоря, обменной монеты. Этот случай, если он действительно имел место, нуждается в разъяснении с точки зрения статьи 16 Конвенции. Комитет хотел бы также знать, сколько в настоящее время лиц находится в заключении, на основании административного распоряжения, к какой группе населения они относятся и имеют ли они доступ к процедуре судебного надзора, в частности к процедуре хабеас корпус.

12. В пунктах 58 и 64 доклада содержатся, судя по-всему, противоречивые данные, поскольку, с одной стороны, можно видеть, что с момента ареста любого лица, его родственник или другой близкий ему человек уведомляется о факте и месте задержания и, с другой стороны, что до недавнего времени заключенные, по закону, не имели права пользоваться телефоном. После принятия закона об уголовно-процессуальных действиях 5756-1996 было ли предоставлено заключенным право пользоваться телефоном сразу же после их ареста? Зависит ли предоставление доступа к телефону от того, предъявлено задержанному обвинение или нет?

13. Возвращаясь к понятию сильной боли, докладчик говорит, что Комитет не удовлетворен заявлением делегации, утверждающей, что действия, которым подвергается какой-либо человек, никогда не вызывают достаточно сильную боль, которую можно было бы приравнять к акту пытки. Комитет сам должен дать оценку этому вопросу, и именно в этом заключается вся проблема, поскольку в ходе рассмотрения предыдущего доклада делегация отказалась изложить, по соображениям безопасности, применяемые методы. В этой связи Комитету пришлось использовать свидетельские показания лиц, которые были подвергнуты допросам, и доклады, подготовленные НПО. Сегодня Комитет может с полным знанием дела утверждать на основе обсуждений, которые он провел с делегацией Израиля по поводу целого ряда приговоров, вынесенных в Израиле, что некоторые методы допроса, используемые сотрудниками СОБ, например использование маски, надеваемой на голову заключенных, лишение их сна в результате включения громкой музыки, удержание связанных заключенных в положении, вызывающем боль, и резкое встряхивание, представляют собой не что иное, как нарушение статей 16 и 2 Конвенции, тем более если эти методы используются вместе. Комитет также пришел к выводу, что эти методы применяются отнюдь не в порядке исключения и никак не связаны с отдельными случаями необходимости, поскольку израильские власти не рассматривают их в качестве жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения по смыслу статьи 16 Конвенции. Такова новая отправная точка для продолжения диалога между делегацией Израиля и Комитетом.

14. Г-н СОРЕНСЕН (содокладчик по Израилю) говорит, что в своем выступлении он остановится прежде всего на вопросе, касающемся применения статьи 10 Конвенции (пункты 28-31). Что касается сотрудников полиции, то он хотел бы знать, разъясняется ли им в ходе их обучения содержание статьи 1 Конвенции и входит ли обучение методам проведения расследования в программу постоянной подготовки или оно входит также и в основную программу обучения. Какую подготовку проходят сотрудники СОБ?

15. Что касается сотрудников пенитенциарных учреждений, то г-н Соренсен просит рассказать об условиях набора на работу сотрудников тюремной охраны, какое образование они получили в прошлом и получили ли они какую-либо подготовку по общей тематике прав человека. Подготовка медицинских работников также имеет очень важное значение, поскольку, к сожалению, некоторые из них способствуют "отработке" методов пыток, используемых в ходе допросов. К тому же они должны научиться распознавать признаки или последствия пыток, которым, возможно, подвергались их подопечные.

16. Меры, принятые израильскими властями в целях осуществления положений статьи 11 Конвенции, которая предусматривает, что каждое государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допросов, детально изложены в докладе. В пункте 33 указано, что в своих выводах, касающихся деятельности следственного отдела СОБ в течение 1990-1992 годов, государственный инспектор отметил несколько случаев нарушения разработанных комиссией Ландау руководящих принципов и предложил соответствующие меры по обеспечению их соблюдения. Может ли Комитет получить в свое распоряжение экземпляр этого доклада? В этом же пункте говорится, что выводы государственного инспектора пока еще не обнародованы. Означает ли это, что они когда-нибудь будут обнародованы? В этой связи Комитет еще раз высказывает пожелание о том, чтобы конфиденциальные руководящие принципы комиссии Ландау все же были опубликованы.

17. В пунктах 34, 35 и 36 доклада говорится о системе министерского контроля, созданной в соответствии с рекомендациями комиссии Ландау, который периодически проводится в целях проверки соблюдения принципов проведения допросов сотрудниками СОБ. Г-н Соренсен говорит, что он несколько удивлен тем, что во главе специальной министерской комиссии стоит премьер-министр, у которого, вероятно, очень мало времени, для того чтобы уделить этой функции должное внимание. В соответствии с рекомендациями министерской комиссии были опубликованы новые руководящие принципы для работников следственного отдела СОБ, в которых четко говорится о необходимости уточнять в каждом конкретном случае целесообразность и обоснованность использования следственными работниками методов ограниченного давления. По мнению г-на Соренсена, следователю СОБ должно быть очень трудно все время оставаться в рамках законности, в том что касается используемых методов, поскольку эти руководящие принципы держатся втайне и к тому же периодически пересматриваются. В этой связи Комитет хотел бы получить информацию о процедурах, в соответствии с которыми в отношении следователя, который нарушил эти конфиденциальные принципы, может быть возбуждено судебное разбирательство. Он хотел бы также получить разъяснения на предмет использования "исключительных методов" в тех ситуациях, когда речь идет о получении важнейшей информации. В том же пункте 35 доклада говорится о том, что лишать подозреваемых лиц пищи или воды и препятствовать отправлению ими естественных надобностей категорически запрещается. Что же можно тогда сказать в этом случае о лишении сна?

18. Что касается срока содержания в камере-одиночке, в отношении которого говорится (пункт 55), что этот срок может периодически продлеваться и достигать в общей сложности 14 дней, г-н Соренсен хотел бы знать, насколько часто заключенный может подвергаться такому режиму и, если говорить более конкретно, может ли он ему подвергаться каждый месяц.

19. В пункте 58 говорится о том, что сразу же после ареста того или иного лица его родственник или иной близкий ему человек должен быть уведомлен о факте ареста и месте содержания под стражей. Означает ли это, что содержание под стражей втайне не существует? Имеют ли заключенные право с момента задержания общаться с адвокатом и пользоваться услугами врача по своему выбору? Что касается права на посещение, то г-н Соренсен хотел бы получить уточнение на предмет максимальной продолжительности посещения заключенных, которым уже вынесены судебные приговоры, с учетом того, что заключенный имеет право на такие визиты один раз в два месяца.

20. Переходя к вопросу, касающемуся осуществления статей 12 и 13 Конвенции, он интересуется, контролируются ли какой-либо службой жалобы на грубое обращение со стороны следственных работников СОБ, которые рассматриваются отделом по расследованию действий сотрудников полиции (ОРДП), до направления этих жалоб в ОРДП. Комитет хотел бы знать число сотрудников СОБ, в отношении которых были проведены судебные расследования, например в 1995 и 1996 годах, были ли они осуждены и какое наказание им было вынесено.

21. Что касается статьи 14 Конвенции, то г-н Соренсен хотел бы получить некоторые уточнения по поводу нового проекта закона, представленного на рассмотрение в кнессет, который, судя по всему, имеет целью ограничить возможность выплаты компенсации, и в частности вообще не выплачивать ее в том случае, если инвалидность потерпевшего составляет менее 10%; к тому же это новое положение якобы имеет обратное действие. По его мнению, такой закон, судя по всему, несовместим со статьей 14.

22. Говоря о реакции Израиля на выводы и рекомендации, разработанные Комитетом на его предыдущей сессии (A/52/44, пункты 253-260), г-н Соренсен хотел бы высказать в этой связи свою точку зрения в качестве врача, поскольку с 1984 года он занимался изучением вопросов, касающихся пыток, занимался освидетельствованием многочисленных жертв и посещал помещения полиции и тюрем, в том числе и те помещения, в которых производились пытки. Он напоминает, что уже в 1994 году Комитет выразил мнение о том, что "правилами комиссии Ландау" может и, вероятно, будет допускаться применение пыток по смыслу статьи 1 Конвенции; в 1997 году Комитет вынужден был констатировать, что его опасения были обоснованы. В принципе он совершил ошибку в том плане, что в то время (пункт 257 его годового доклада) он опирался только на информацию неправительственных организаций и свидетельские показания лиц, которые подвергались пыткам, хотя уже в то время Высокий суд сам констатировал, например,

факт лишения сна. Из документов Высокого суда по делу Ганимата (НСJ 3282/97) явствует, что Ганимата в течение длительного времени оставляли привязанным в таком положении, которое причиняло очень сильную боль; в протоколе медицинского освидетельствования, направленном в адрес Высокого суда известным ортопедистом, указывается, что выдерживание этого заключенного в положении, при котором его ноги были сильно согнуты в коленях, привело к болезненным нарушениям функций колен и, как следствие, к инвалидности. Один из невропатологов с мировым именем, который также освидетельствовал г-на Ганимата, констатировал, что его утверждение на предмет того, что его руки и ноги были очень туго связаны, были подтверждены медицинским освидетельствованием, в котором констатировалась полная локальная потеря чувствительности. Такие виды обращения соответствуют трем критериям, изложенным в статье 1 Конвенции: они вызывают, вне всякого сомнения, сильное страдание, они причиняются умышленно, как это признается самими властями, в целях получения нужных сведений и, наконец, они причиняются государственными должностными лицами.

23. Израильские власти указали причину, по которой на голову заключенного надевается маска; однако надевать на голову человека мешок и держать его в таком положении шесть часов подряд, как это имело место в случае г-на Ганимата, с медицинской точки зрения означает причинять ему сильные психические страдания, тем более что есть другие способы лишить заключенного возможности общаться с другими заключенными. Такой вид обращения был применен к нему умышленно, с тем чтобы как можно скорее вырвать у него признание. Из рассматриваемого доклада следует, что в отношении г-на Саба также был применен этот вид обращения.

24. Израильское правительство, разъясняя факт лишения сна, о котором говорится, в частности, в пункте 49 доклада, ссылается на необходимость. Но даже в случае срочной необходимости никакие пытки не допускаются; в то же время г-ну Ганимату разрешалось спать в течение суток всего один час на протяжении четырех дней, что с медицинской точки зрения представляет собой своего рода пытку. В другом деле, которое было передано на рассмотрение Высокому суду (НСJ 2210/96), заключенному не давали спать в течение 39 часов, после чего у него было пять часов отдыха, затем в течение более 47 часов с двумя часами отдыха, затем в течение 22 часов с пятью часами отдыха, после этого 47 часов с пятью часами отдыха, далее 46 часов с пятью часами отдыха и, наконец, в течение 48 часов с 6 часами отдыха: возможно, что эта ситуация и не терпела отлагательства, однако речь в данном случае вне всякого сомнения идет о психологической пытке.

25. Из вполне надежного источника стало известно, что Служба общественной безопасности (СОБ) применяла в отношении 6 000-8 000 заключенных метод резкого встряхивания. На восемнадцатой сессии г-н Соренсен уже долго говорил по этому вопросу, пытаясь показать, что такой вид обращения причиняет сильное страдание и что он применялся умышленно в целях получения нужных сведений. В этих обстоятельствах и вопреки тому, что говорится в пункте 49 доклада, г-н Соренсен утверждает, что методы,

о которых здесь идет речь, представляют собой одну из форм пыток. Что касается вопроса об уровне страданий, при превышении которого эти страдания можно считать сильными, то он также уже рассматривался в 1997 году и во всех случаях, о которых здесь идет речь, этот уровень, по мнению нескольких медицинских экспертов, обладающих непререкаемой компетенцией, был превышен. Израильские власти признают, что этот вид обращения применяется умышленно государственными должностными лицами в целях получения нужных сведений: вряд ли можно сомневаться, что и здесь эти случаи подпадают под действие статьи 1 Конвенции. Данные методы применяются сотрудниками СОБ - людьми, судя по всему, нормальными, но вынужденными работать в ужасных условиях, когда готовятся различного рода покушения, когда секретные инструкции все время меняются и когда они должны соблюдать закон, но при этом им разрешается в официальном или неофициальном порядке нарушать его, для того чтобы получить нужные результаты. Г-н Соренсен прекрасно осознает всю сложность ситуации, в которой они находятся, и вполне допускает, что они ведут борьбу с ужасным явлением, каковым является терроризм, но они должны это делать с помощью законных средств, не прибегая к пытке.

26. Первый писанный закон Дании, гражданином которой является г-н Соренсен, провозгласил в 1241 году следующее: "Мы будем строить страну на принципах права": Израиль - страна, которая празднует сегодня свою пятидесятую годовщину и которая занимается своим строительством, не должна ставить своих должностных лиц в такую ужасную ситуацию. Политические проблемы нельзя решить с помощью пытки, их можно решить с помощью переговоров. 1998 год - это также пятидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека; кроме того, Генеральная Ассамблея единогласно решила в декабре 1997 года объявить 26 июня Международным днем в поддержку жертв пыток. В ознаменование этих трех событий Израилю следовало бы сделать в этой связи заявления, предусмотренные в статьях 21 и 22 Конвенции, и снять оговорку, сделанную им в отношении статьи 20, а также внести более существенный взнос в Фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток. Во время второй мировой войны г-н Соренсен с состраданием относился к евреям, которым приходилось переносить тяжелые страдания, и пытался их облегчить. С тех пор народ Дании принимает их судьбу близко к сердцу. Именно поэтому он продолжает надеяться, что Израиль выполнит рекомендации Комитета.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выступая в качестве докладчика по Израилю, хотел бы задать вопрос совершенно другого порядка. Как представляется, в Израиле используется дуалистическая система, которая предусматривает необходимость принятия соответствующего закона в целях эффективной инкорпорации какого-либо международного инструмента во внутреннее законодательство - практика, которая не была соблюдена в случае Конвенции против пыток. Скорее всего именно по этой причине множество жалоб на нарушение процессуальных действий, направленных в Верховный суд, действующий в качестве Высокого суда, от имени заключенных, требующих лишить СОБ права применять к ним правила комиссии Ландау, явились основанием для принятия решений, в основе которых

лежит юридическое понятие "необходимости"; один из аргументов, который зачастую приводится в порядке подтверждения этих решений, заключается в том, что сами "правила комиссии Ландау" строятся на принципах необходимости и что в этой связи применение этих правил сотрудниками СОБ является обоснованным. В этой связи г-н Бёрнс хотел бы знать, каким образом рассматриваются с точки зрения израильского права методы "умеренного физического давления", разрешенные этими правилами: как фактические методы, которые не нуждаются ни в каком обосновании, или как методы поведения, полностью соответствующие закону. Поэт Мильтон писал еще несколько веков назад: "Необходимость - отговорка тирана".

28. Г-н ЭЛЬ-МАСРИ выражает удовлетворение по поводу того, что члены Комитета подняли вопрос, касающийся принципа необходимости, однако говорит, что он отнюдь не удовлетворен сделанными разъяснениями. Если применение "правил комиссии Ландау" в Израиле больше не строится на принципе необходимости, то чем же он тогда обосновывает это применение? На чем может основываться разрешение нарушать уголовный кодекс со стороны следственных работников, которые, например, трясут допрашиваемого до такой степени, что это может привести к фатальному исходу? Это исключительно важный и очень тревожный момент, поскольку пытка фактически является инструментом юридического арсенала Израиля и была кодифицирована в качестве законной практики.

29. В пункте 5 рассматриваемого доклада говорится, что законодательные акты, которые противоречат положениям основного закона, запрещающим любое покушение на жизнь, на физическую неприкосновенность или достоинство человека, но которые были приняты до этого закона, не могут быть отменены. Однако, как уточнил далее выступающий, эти законодательные акты толкуются, судя по всему, в соответствии с этими основополагающими принципами: идет ли в данном случае речь лишь о мнении автора доклада или же это представляет собой правило, имеющее обязательную силу? Например, считается ли нарушением основного закона хорошо известная практика, которая заключается в разрушении домов, в которых проживают семьи лиц, обвиненных в актах терроризма, и которая представляет собой своего рода вид внесудебного наказания и меру устрашения?

30. Поправки к Уголовному кодексу, изложенные в пункте 27 доклада, не смогут оказать какого бы то ни было воздействия на практику пыток до тех пор, пока она не будет четко отнесена к категории правонарушений, влекущих соответствующее наказание. До тех пор пока с благословения официальных органов будет применяться нынешняя практика допросов, эти положения никак не напугают мучителей и не позволят их наказать. Что касается механизма, введенного в действие в целях обеспечения надзора со стороны парламента и правительства за практикой проведения допросов, который описан в пунктах 32-51 доклада, то в этой связи возникают следующие вопросы: позволил ли этот механизм хоть один раз усомниться в законности и легитимности методов допроса или же он ограничился лишь рассмотрением случаев нарушения руководящих принципов комиссии Ландау?

31. В пункте 75 доклада содержится большое число статистических данных. Г-н Эль-Масри хотел бы знать, подвергались ли когда-либо сотрудники СОБ судебному преследованию за нарушения, допущенные ими при исполнении своих функций. В 1995 году Абд ас-Самад Харизат умер от того, что один из сотрудников СОБ стал его жестоко трясти: был ли этот сотрудник подвергнут уголовному преследованию и предусматривалось ли в этой связи отменить этот "метод пыток"? Проводится ли медицинское освидетельствование заключенных, которые будут подвергаться такому обращению, и проводится ли в таком случае допрос в присутствии врача?

32. Что касается обращения с лицами, находящимися под стражей или в тюремном заключении (пункты 52-69 доклада), то г-н Эль-Масри говорит, что, по имеющимся у него данным, палестинские заключенные лишены некоторых прав и что в этой связи он хотел бы получить разъяснения на предмет того, имеют ли заключенные, которые находятся в руках СОБ, право на визиты, переписку, телефонные звонки и встречу с адвокатом. Согласно некоторым источникам, палестинцы, которые содержатся под стражей на оккупированных территориях, находящихся под управлением военных властей, могут оставаться без связи с внешним миром до 90 дней - срок, который, если эти данные найдут подтверждение, является в любом случае чрезмерным. Г-н Эль-Масри хотел бы в этой связи знать, каково положение на самом деле, и просит представить подробную информацию об условиях содержания палестинских заключенных, которые, по некоторым источникам, очень трудны.

33. Г-н Соренсен сказал о 50-й годовщине создания Израиля; в 1998 году отмечается и 50-я годовщина "Накбы" - крупнейшей катастрофы, которую пришлось пережить палестинцам, что подтверждает истинность того, что счастье одних строится на несчастье других. Уже в течение целого полувека десятки тысяч людей, изгнанных со своей земли, живут в ужасных условиях, не имея права вернуться к себе на родину, что представляет собой вопиющее нарушение прав человека и постоянную пытку.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в данном случае речь идет о слишком пристрастном толковании понятия пытки.

35. Г-н КАМАРА говорит, что он присоединяется к вопросам, поставленным докладчиком и содокладчиком, и хотел бы задать вопрос о приемлемости доказательств. Он напоминает в этой связи рекомендации комиссии Голдберга и хотел бы знать, как обстоит в конечном итоге с ними дело. В пункте 90 доклада говорится, что министерство юстиции готовит поправку к принятому в 1971 году указу о свидетельских показаниях (в новой редакции), в связи с чем г-н Камара хотел бы знать, на каком этапе находится этот проект: был ли в этой связи представлен на рассмотрение соответствующий законопроект? Если такой законопроект был представлен, то когда это было сделано и на какой стадии находится рассмотрение? Он также хотел бы получить разъяснения по поводу последней фразы доклада, в которой говорится, что независимое доказательство вины, которое было выявлено при противозаконном получении признания, будет по-прежнему приниматься судом во внимание.

36. Г-н МАВРОММАТИС поздравляет государство-участник по случаю 50-й годовщины его независимости и выражает пожелание мира в регионе.

37. Вступительное заявление государства-участника содержит многочисленные уточнения, касающиеся как предыдущего доклада, так и доклада, который находится на рассмотрении. Что касается ссылки на принцип необходимости, то г-н Мавромматис еще раз подтверждает, что ничто не может оправдать пытки или грубые обращения. Комитет понимает трудности, с которыми сталкивается государство-участник в связи с насилием и терроризмом, которые нацелены против него и которые осуждаются всеми, но если государство-участник может и должно принять меры по борьбе с терроризмом и защитить себя от него, то оно должно это делать, не прибегая к средствам, которые оно обязалось не использовать в момент присоединения к Конвенции против пыток. Путь насилия и использования средств, запрещенных Конвенцией и Международным пактом о гражданских и политических правах, - это тупиковый путь.

38. Что касается более конкретно практики допросов, то г-н Мавромматис считает, что в нынешних условиях было бы целесообразно предусмотреть постоянное присутствие судьи в ходе допросов. Он хотел бы также знать порядок проведения допросов; если речь идет об использовании силы, то бремя доказательства должно лежать на той стороне, методы которой оспариваются, а не на стороне, которая жалуется на эти методы.

39. Г-н Мавромматис выражает удовлетворение по поводу того, что государство-участник согласилось на рассмотрение своего второго периодического доклада до установленного срока; он убежден, что государство-участник внимательно отнесется к замечаниям Комитета и что диалог может быть плодотворным. Одним из наилучших средств, подтверждающих желание представить всю требуемую информацию и отказаться от использования незаконных методов, могло бы явиться заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции, которое могло бы сделать государство-участник. Выступающий настоятельно призывает его сделать это.

40. Что касается статьи 4 Конвенции, то г-н Мавромматис отмечает возможность вынесения смертного приговора или обязательного пожизненного заключения, который исключает возможность обжалования, и просит уточнить этот вопрос.

41. Г-н Мавромматис выражает удовлетворение по поводу очень подробных статистических данных; в пункте 82 доклада он отмечает диспропорцию между числом жалоб, поданных в связи с грубым обращением со стороны сотрудников СОБ, и числом разбирательств, в результате которых были вынесены определенные санкции. И наконец, что касается статьи 15 Конвенции, то он с беспокойством отмечает возможность принятия судами во внимание независимого доказательства вины, которое было выявлено при противозаконном получении признаний.

42. Г-н ЯКОВЛЕВ с беспокойством отмечает использование понятия "серьезности" в связи с возможным причинением страданий, на котором настаивала делегация Израиля во время представления доклада. Понятие относительности применительно к принципиальным вопросам открывает путь для всяческих перегибов по отношению к статье 1 и статье 16 Конвенции.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить на вопросы Комитета на следующем заседании.

44. Делегация Израиля покидает зал заседаний.

Вторая (открытая) часть заседания закрывается в 12 час. 30 мин.
